

Илья Глазунов: «Меня травили всегда. Теперь — тем более»

Выставка в петербургском Манеже

В петербургском Манеже — вслед за вернисажем Михаила Шемякина — открылась выставка другого художника, совершенно его не признающего (ох уж эти парадоксы «умышленного» города!), — Илья Глазунова. Это его пятая персональная выставка в Петербурге, на которой представлено 250 работ. Из них более 50-ти — новые, созданные за последние три года («Россия, проснись!», «Шлагбаум», «Христос воинствующий», «Гефсиманский сад», полотно «Моя жизнь», где скомпоновано более десяти автопортретов разных лет, и другие).

В отличие от Шемякина, которого повсюду сопровождал мэр города Анатолий Собчак, Глазунов подоб-

те!.. О каких российских искусствоведах вы говорите? Меня травили всегда, и теперь — тем более. Но кто может обо мне судить? Последний русский искусствовед Александр Бенуа уже умер... Шемякин? Его для меня не существует. Я не врач по психической патологии... Поостерегитесь обо мне плохо писать! Вседозволенности не будет. А тот, кто будет писать негативно, весь остаток жизни будет жалеть об этом!»

На пресс-конференции выяснилось, что храм Христа Спасителя восстанавливается по идее Глазунова. Однако Илья Сергеевич опроверг слухи, что собор будет расписывать он и его ученики: «Я имел неосторожность сказать, что храм строят, как софринский ларек: это будет громадина из стекла и бетона, расписанная неизвестно кем и как... После этого меня демонстративно отстранили от обсуждения, вообще отшили нагло и бесцеремонно. Не сомневаюсь: «близкие художники» найдутся, но что касается меня, я теперь не имею к храму Христа Спасителя никакого отношения и даже собираюсь выйти из наблюдательного совета».

Глазунов заявил, что готов подарить свою картину тому, кто видел хотя бы одного настоящего демократа; бесплатно нарисовать портрет какого-либо влиятельного дипломата, если от него зависит какое-то важное для Петербурга дело; вообще подарить городу свои работы, если мэрия предоставит для них помещения.

В рамках этой персональной выставки Глазунов проводит также выставку молодых художников-

реалистов, которые закончили его Академию живописи, ваяния и зодчества и сейчас там работают. Среди них — Иван Глазунов (сын Ильи Сергеевича), Валентин Матвеев, Михаил Шаньков, Владимир Штейн — всего 15 человек. В уже упоминавшемся пресс-релизе каждый из них сравнивается с тем или иным великим русским живописцем прошлого. Так, Александр Афонин — «продолжатель русской пейзажной традиции Саврасова и Левитана». Иван Глазунов идет по стопам Александра Иванова, а Дмитрий Слепушкин — «достойный продолжатель традиции Верещагина»... «В наше время, когда большинство художников думают только о себе и успехе своей творческой карьеры, — написано далее, — особенно ценно то, что художники, представленные на выставке в Манеже, памятуя о заветах лучших представителей русской интеллигенции, уделяют много времени для передачи своих знаний, полученных в борьбе, тем, кто пришел учиться в Российскую Академию живописи, ваяния и зодчества». В какой именно борьбе получены знания — не уточняется.

...На одном из последних — «программных» — полотен Глазунова «Россия, проснись!» разгневанный юноша в левой руке держит «Новый Завет», в правой — автомат. Рядом с ним девушка в форме защитного цвета — тоже с автоматом наперевес... Люди стоят у этой картины и горячо спорят. Но — не об искусстве, а о том, кто должен прийти к власти после декабрьских выборов. Так что выставка прихлала совсем кстати.

ИЛЬМИРА СТЕПАНОВА
Санкт-Петербург

Илья Глазунов. Россия, проснись!

ним вниманием похвалиться не мог: мэрия не проявила ни малейшего интереса ни к нему, ни к вернисажу. На это художник заметил: «Конечно, я не граф Киркоров и не графиня Пугачева, а всего лишь потомственный русский дворянин, предки которого жили в Петербурге. Мой прапрадед — историк Арсеньев — воспитывал государя-освободителя Александра II, двоюродный дед Григорьев — директор первого петербургского детского корпуса, а дед — почетный гражданин Царского Села».

В подробном пресс-релизе, составленном пресс-службой Российской Академии живописи, ваяния и зодчества (ректор — И.С.Глазунов), он назван «выразителем самосознания русского народа», «всемирно известным гениальным художником», у которого «есть верные поклонники и непримиримые враги». Собственно, эти два тезиса и стали доминирующими на пресс-конференции, устроенной Глазуновым в Манеже накануне открытия выставки.

Встречу с питерскими журналистами Илья Сергеевич начал такими словами: «Тут есть и друзья, и враги, и это замечательно!.. Ваше дело, господа, встать по ту или другую сторону баррикад». В пресс-релизе — разъяснение: «Кто против Глазунова, тот против России». Словом, допустить, что можно любить свою бедную родину, не будучи при этом ни его ярким поклонником, ни заклятым врагом, — никак нельзя. Между тем призыв художника рассчитаться на «наших» и «не наших» меньше всего располагает к разговору о творчестве. Вот, к примеру, несколько цитат:

«Тут есть враги, конечно. Притаились. Не стесняйтесь, спрашивай-